

Теорема сравнения решений квазилинейных СДУЧП параболического типа со слабыми источниками

(Представлено членом-корреспондентом НАН Украины В. Я. Гутлянским)

Доведено теорему порівняння розв'язків задачі Коші для СДРЧП параболического типу. Головна частина рівняння є лінійною. Коефіцієнти дрейфу та дифузії містять в собі нелінійні члени степеневого виду. Показники степенів додатні, але менші за одиницю. Таким чином, рівняння містить в собі слабке детерміноване та слабке стохастичне джерело.

Теоремы сравнения решений играют важную роль в теории дифференциальных уравнений, так как позволяют отслеживать динамику решений и устанавливать единственность решения. Теоремы сравнения решений СДУЧП параболического типа доказывались многими авторами (напр., [1, 2]). Одним из ключевых условий, налагаемых на коэффициенты уравнения, является условие Липшица. Коэффициенты уравнения, рассматриваемого в данной работе, не являются липшицевыми. В то же время такие уравнения активно изучаются, так как являются моделями, описывающими динамику популяций, процессы распространения тепла в нелинейной среде, процессы диффузии газов и т. д.

1. Определения и обозначения. На полном вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{I}, \mathbf{P})$ рассмотрим задачу Коши

$$\begin{aligned} du(t, x) &= au_{xx}(t, x)dt + c|u(t, x)|^{\beta-1}u(t, x)dt + b|u(t, x)|^{\gamma-1}u(t, x)dw(t), \\ t \in [0; T], \quad x \in \mathbb{R}^1, \quad u(0, x) &= u_0(x). \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $a > 0$, $b > 0$, $c \geq 0$, $\beta \in (0; 1)$, $\gamma \in (0; 1)$, $u_x = \partial u / \partial x$, $w(t)$ — стандартный винеровский процесс, $u_0(x)$ — неслучайная функция.

Определение 1. Случайный процесс $u(t, x)$ называется решением задачи (1), если он согласован с винеровским процессом и с вероятностью 1 при каждом $t \in [0; T]$ и произвольной функции $g \in W_2^1(\mathbb{R}^1)$ удовлетворяет равенству

$$\begin{aligned} \int u(t, x)g(x) dx &= \int u_0(x)g(x) dx - a \int_0^t \int u_x(s, x)g_x(x) dx ds + \\ &+ c \int_0^t \int |u(s, x)|^{\beta-1}u(s, x)g(x) dx ds + b \int_0^t \int |u(s, x)|^{\gamma-1}u(s, x)g(x) dx dw(s). \end{aligned}$$

Здесь $W_2^1(\mathbb{R}^1)$ — пространство Соболева.

Определенные таким образом решения принято называть сильными (в стохастическом смысле) обобщенными (в смысле С. Л. Соболева) решениями задачи (1). Наряду с сильными решениями мы будем рассматривать слабые (в стохастическом смысле) обобщенные

решения, которые определены на специально построенном вероятностном пространстве [3, с. 122].

Для доказательства теоремы сравнения нам потребуются некоторые срезывающие и срезынные функции [4, с. 37]. Определим срезывающую функцию следующим равенством:

$$\zeta(u, h) = \begin{cases} 0, & u \leq 0,5h, \\ k \int_{3-4uh^{-1}}^1 \exp\left(-\frac{1}{1-r^2}\right) dr, & 0,5h < u \leq h, \\ 1, & h < u. \end{cases}$$

Здесь $k = \left(\int_{-1}^1 \exp\left(-\frac{1}{1-r^2}\right) dr\right)^{-1}$, $h > 0$.

Определим срезынную функцию $\sigma(u, h, \gamma) = \zeta(u, h)|u|^{\gamma-1}u$, $h > 0$. Функция $\sigma(u, h, \gamma)$ обладает следующими свойствами:

- 1) $|\sigma(u, h, \gamma)| \leq |u|^\gamma$;
- 2) $|\sigma(u, h, \gamma)| \leq K(\gamma)(1+|u|)$, $K(\gamma) = \gamma^\gamma(1-\gamma)^{1-\gamma}$, т. е. функция линейно ограничена по u ;
- 3) функция $\sigma(u, h, \gamma)$ удовлетворяет условию Липшица по переменной u с константой $\mathcal{L}(h) = h^{\gamma-1}(\gamma 2^{1-\gamma} + 4K(\gamma)e^{-1})$;
- 4) $\sigma(u, h, \gamma)$ непрерывно дифференцируема по $u \in (0; +\infty)$ при каждом $h > 0$.

Обозначим $\varphi(x) = 0,5\lambda e^{-\lambda|x|}$, $x \in \mathbb{R}^1$, $\lambda > 0$, $\|v\|^p = \int |v(y)|^p dy$, $L_p(\mathbb{R}^1) = \{v(y) : \|v\|^p < +\infty\}$, $\|v\|_{\varphi,p}^p = \int |v(y)|^p \varphi(y) dy$, $L_p^\varphi(\mathbb{R}^1) = \{v(y) : \|v\|_{\varphi,p}^p < +\infty\}$.

Буквой C с индексами будем обозначать различные константы. Там, где это важно, будем указывать, от каких параметров зависит эта константа. $\mathbf{E}$ — символ математического ожидания по мере $\mathbf{P}$.

2. Основной результат.

Теорема 1. Пусть $u^{(i)}(t, x)$, $i = 1, 2$, — единственные решения задачи (1), соответствующие начальным функциям $u_0^{(i)}(x)$, $i = 1, 2$, и коэффициентам c_1 и c_2 вместо c . Если $0 \leq c_1 < c_2$ и начальные функции $u_0^{(i)} \in L_2(\mathbb{R}^1)$, $i = 1, 2$, таковы, что $0 \leq u_0^{(1)}(x) \leq u_0^{(2)}(x)$ при всех $x \in \mathbb{R}^1$, то

$$\mathbf{P}\{u^{(1)}(t, x) \leq u^{(2)}(t, x), \forall t \in [0; T], \forall x \in \mathbb{R}^1\} = 1.$$

Следствие 1. Если $u_0(x) \geq 0$, то решение задачи (1) почти наверное неотрицательно.

3. Вспомогательные результаты. Обозначим $u(t, x, h)$ решение задачи

$$\begin{aligned} du(t, x, h) &= au_{xx}(t, x, h)dt + c\sigma(u(t, x, h), h, \beta)dt + b\sigma(u(t, x, h), h, \gamma)dw(t), \\ t &\in [0; T], \quad x \in \mathbb{R}^1, \quad u(0, x, h) = u_0(x). \end{aligned} \tag{2}$$

Задача (2) является вспомогательной при доказательстве основной теоремы. Вначале доказывается существование и единственность сильного решения задачи (2). Затем строятся равномерные по h оценки норм решения задачи (2), после чего обосновывается возможность предельного перехода в задаче (2). Это позволяет доказать теорему сравнения решений задачи (1), применив известную теорему сравнения решений задачи (2). Следствием

полученных результатов является доказательство существования и единственности слабого решения задачи (1).

Замечание 1. Поскольку функция $\sigma(u, h, \gamma)$ линейно ограничена и удовлетворяет условию Липшица по переменной u , то согласно [5, с. 93, теорема 2.1] при любой $u_0 \in L_2(\mathbb{R}^1)$ существует единственное сильное решение задачи (2), которое с вероятностью 1 непрерывно по $(t, x) \in (0; +\infty) \times \mathbb{R}^1$. Непрерывность по x следует из компактности вложения пространства $W_2^1(\mathbb{R}^1)$ в пространство $C(\mathbb{R}^1)$.

Построим равномерные по h оценки норм решения задачи (2). Доказательство лемм 1 и 2 проводится традиционным способом. Вначале применяется формула Ито для квадрата нормы решения задачи (2) в пространстве $L_2^\varphi(\mathbb{R}^1)$. Затем, применение неравенств Гельдера, Юнга, Буркхольдера и леммы Гронуолла дает желаемый результат.

Лемма 1. Если $\|u_0\|^2 < +\infty$, то

$$\mathbf{E} \sup_{0 \leq t \leq T} \|u(t, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 \leq C_1(\beta, \gamma, a, b, c, T, \|u_0\|^2, k, \lambda), \quad (3)$$

$$\mathbf{E} \int_0^T \|u_x(t, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 ds \leq C_2, \quad (4)$$

$$\mathbf{E} \int_0^T \|u(t, \cdot, h)\|_{\varphi, \beta+1}^{\beta+1} ds \leq C_3, \quad \mathbf{E} \int_0^T \|u(t, \cdot, h)\|_{\varphi, 2\gamma}^{2\gamma} ds \leq C_4. \quad (5)$$

Лемма 2. Если выполнены условия леммы 1, то

$$\mathbf{E} \sup_{|t_2 - t_1| \leq \varepsilon} \|u(t_2, \cdot, h) - u(t_1, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 \leq C_5 \varepsilon,$$

где $C_5 = C_1(a\lambda\delta^{-1} + b^2K(\gamma) + 2cK(0,5(\beta + 1))) + b^2K(\gamma) + 2cK(0,5(\beta + 1))$.

Следствие 2. Если выполнены условия леммы 1, то

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \overline{\lim}_{h \rightarrow 0} \sup_{|t_2 - t_1| \leq \varepsilon} \mathbf{P}\{\|u(t_2, \cdot, h) - u(t_1, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 > \varepsilon\} = 0$$

при любом $\varepsilon > 0$.

Справедливость следствия вытекает из неравенства Чебышева и леммы 2.

Лемма 3. Пусть $\|u_0\|^2 < +\infty$ и $u(t, x, h)$ является решением задачи (2). Тогда существует подпоследовательность значений переменной $h \rightarrow 0$ (вновь обозначаемая h) такая, что $u(t, x, h)$ сходится к слабому решению задачи (1) при всех $t \in [0; T]$ и $x \in \mathbb{R}^1$ с вероятностью 1.

Доказательство. Из оценок, полученных в лемме 1, следует, что последовательность функций $\sqrt{\varphi(x)}u(t, x, h)$ при $h \rightarrow 0$ слабо компактна в пространстве $L_1(\Omega, C([0; T]; L_2(\mathbb{R}^1))) \cap L_2(\Omega \times [0; T]; W_2^1(\mathbb{R}^1))$. Выделим из нее подпоследовательность (которую будем снова обозначать $\sqrt{\varphi(x)}u(t, x, h)$), слабо сходящуюся в указанном пространстве. Теперь используем известный результат А. В. Скорохода о предельном переходе [6, с. 13, теорема, с. 17, замечание 2]. Из леммы 1 следует оценка

$$\sup_{h > 0} \sup_{t \in [0; T]} \mathbf{P}\{\|u(t, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 > \varepsilon\} \leq C_1 \varepsilon^{-1}.$$

Значит,

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow +\infty} \sup_{h > 0} \sup_{t \in [0; T]} \mathbf{P}\{\|u(t, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 > \varepsilon\} = 0$$

и выполнено условие (6.2) [6, с.17]. Следствие 2 из леммы 2 обеспечивает выполнение условия (6.1) [6, с.13]. Тогда, согласно упомянутой теореме А. В. Скорохода, существует подпоследовательность значений переменной $h \rightarrow 0$ и вероятностное пространство $(\tilde{\Omega}, \tilde{\mathbf{I}}\mathbf{m}, \tilde{\mathbf{P}})$ с винеровским процессом $\tilde{w}(t)$ такие, что последовательность $\sqrt{\varphi(x)}\tilde{u}(t, x, h)$ при каждом $t \in [0; T]$ с вероятностью 1 слабо сходится в пространстве $W_2^1(\mathbb{R}^1)$ к некоторому пределу $\sqrt{\varphi(x)}\tilde{u}(t, x)$. При этом процессы $\tilde{u}(t, x, h)$ и $u(t, x, h)$ имеют одинаковые конечномерные распределения. Согласно теореме вложения, пространство $W_2^1(\mathbb{R}^1)$ компактно вложено в пространство $C(\mathbb{R}^1)$. Значит, построенная последовательность $\tilde{u}(t, x, h)$ сходится к $\tilde{u}(t, x)$ при всех $t \in [0; T]$, $x \in \mathbb{R}^1$, $\tilde{\mathbf{P}}$ — почти наверное при $h \rightarrow 0$.

Полученные результаты позволяют нам перейти в уравнении (2) к пределу по $h \rightarrow 0$. Согласно [7, с. 337, предложение 3.2] уравнение (2) можно записать в форме

$$\begin{aligned} u(t, x, h) = & \int p(t, x - y)u_0(y) dy + c \int_0^t \int p(t - s, x - y)\sigma(u(s, y, h), h, \beta) dy ds + \\ & + b \int_0^t \int p(t - s, x - y)\sigma(u(s, y, h), h, \gamma) dy dw(s). \end{aligned} \quad (6)$$

Здесь $p(t, x) = \frac{1}{\sqrt{4\pi at}} \exp\left(-\frac{x^2}{4at}\right)$.

Так как $\lim_{h \rightarrow 0} \tilde{u}(t, x, h) = \tilde{u}(t, x)$ при каждом $t \in [0; T]$ и каждом $x \in \mathbb{R}^1$ с вероятностью 1 (по мере $\tilde{\mathbf{P}}$), то в левой части уравнения (6) в пределе получаем $\tilde{u}(t, x)$. Покажем, что стохастический интеграл, стоящий в правой части уравнения (6), сходится с вероятностью 1

при всех $t \in [0; T]$, $x \in \mathbb{R}^1$ к $\int_0^t \int p(t - s, x - y)|\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y) dy dw(s)$. Рассмотрим

$$I(h) = \int \varphi(x) \left(\int_0^t \int p(t - s, x - y)(\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y)) dy dw(s) \right)^2 dx.$$

Докажем, вначале, что $\tilde{\mathbf{P}} \lim_{h \rightarrow 0} I(h) = 0$. Обозначим $U = \sup_{h > 0} \sup_{s \in [0; T]} \|\tilde{u}(s, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2$. При любых

$\varepsilon > 0$, $N > 0$ справедливо неравенство

$$\tilde{\mathbf{P}}\{I(h) > \varepsilon\} \leq \tilde{\mathbf{P}}\{U > N\} + \varepsilon^{-1}\tilde{\mathbf{E}}\{I(h)|U \leq N\}. \quad (7)$$

В силу оценки (3) и неравенства Чебышева $\lim_{N \rightarrow +\infty} \tilde{\mathbf{P}}\{U > N\} = 0$. Применив неравенство Коши–Буняковского и лемму 4.2 [8], получаем

$$\begin{aligned} & \tilde{\mathbf{E}}\{I(h) | U \leq N\} \leq \\ & \leq C_5(T, \lambda) \tilde{\mathbf{E}} \left\{ \int_0^t \int (\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y))^2 \varphi(y) dy ds | U \leq N \right\}. \end{aligned}$$

Так как $(\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y))^2 \leq 2K(\gamma)(2 + \tilde{u}^2(s, y, h) + \tilde{u}^2(s, y))$, то

$$\begin{aligned} & \int (\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y))^2 \varphi(y) dy ds \leq \\ & \leq 2K(\gamma)(2 + \sup_{s \in [0; t]} \|\tilde{u}(s, \cdot, h)\|_{\varphi, 2}^2 + \sup_{s \in [0; t]} \|\tilde{u}(s, \cdot)\|_{\varphi, 2}^2). \end{aligned}$$

Таким образом, функция, стоящая под знаком условного математического ожидания и интеграла по переменной s , ограничена сверху интегрируемой функцией и по теореме Лебега мы можем перейти к пределу под знаками этих интегралов. Теперь докажем, что $\lim_{h \rightarrow 0} \int (\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y))^2 \varphi(y) dy ds = 0$ при всех $s \in [0; T]$ с вероятностью 1. Поскольку функция $\sigma(u, h, \gamma)$ непрерывна по (u, h) , то справедливо равенство $\lim_{h \rightarrow 0} \sigma(\tilde{u}(t, x, h), h, \gamma) = |\tilde{u}(t, x)|^{\gamma-1}\tilde{u}(t, x)$ при всех $t \in [0; T]$, $x \in \mathbb{R}^1$ с вероятностью 1. Теперь покажем, что рассматриваемый интеграл равномерно непрерывен относительно меры $\Phi(A) = \int_A \varphi(x) dx$.

$$0 \leq \int_A (\sigma(\tilde{u}(s, y, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, y)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, y))^2 \varphi(y) dy ds \leq 2(N^\gamma + \|\tilde{u}(s, \cdot)\|_{\varphi, 2}^{2\gamma})\Phi^{1-\gamma}(A).$$

Правая часть полученного неравенства стремится к нулю равномерно по h при $\Phi(A) \rightarrow 0$. Указанная сходимость имеет место при всех $s \in [0; T]$ с вероятностью 1. Таким образом, $\lim_{h \rightarrow 0} \mathbf{E}_\Phi(\sigma(\tilde{u}(s, \cdot, h), h, \gamma) - |\tilde{u}(s, \cdot)|^{\gamma-1}\tilde{u}(s, \cdot))^2 = 0$ при всех $s \in [0; T]$ с вероятностью 1 по мере $\tilde{\mathbf{P}}$. В итоге получаем $\lim_{h \rightarrow 0} \tilde{\mathbf{E}}\{I(h)|U \leq N\} = 0$.

Перейдем в неравенстве (7) вначале к пределу по $h \rightarrow 0$, а затем к пределу по $N \rightarrow +\infty$, получим: $\tilde{\mathbf{P}} \cdot \lim_{h \rightarrow 0} I(h) = 0$. Выбрав подпоследовательность, сходящуюся почти наверное, завершаем обоснование сходимости стохастического интеграла в правой части уравнения (6). Обоснование сходимости интеграла Лебега в правой части уравнения (6) производится аналогично.

Все сказанное дает возможность перейти в уравнении (6) к пределу по $h \rightarrow 0$ и убедиться, что предельный процесс $\tilde{u}(t, x)$ также удовлетворяет уравнению (6) и, следовательно, является слабым решением задачи (1). Лемма 3 доказана.

Следствие 3. Если выполнены условия леммы 1, то существует слабое (в стохастическом смысле) решение задачи (1).

4. Доказательство теоремы 1. Коэффициенты уравнения (2) удовлетворяют условиям теоремы 5 [2]. Следовательно,

$$\tilde{\mathbf{P}}\{0 \leq \tilde{u}^{(1)}(t, x, h) \leq \tilde{u}^{(2)}(t, x, h), \forall t \in [0; T], \forall x \in \mathbb{R}^1\} = 1. \quad (8)$$

Согласно лемме 3

$$\tilde{\mathbf{P}}\{\lim_{h \rightarrow 0} \tilde{u}^{(i)}(t, x, h) = \tilde{u}^{(i)}(t, x), \forall t \in [0; T], \forall x \in \mathbb{R}^1\} = 1, \quad i = 1, 2.$$

Перейдя в (8) к пределу по $h \rightarrow 0$ убеждаемся, что неравенство $0 \leq \tilde{u}^{(1)}(t, x) \leq \tilde{u}^{(2)}(t, x)$ справедливо при всех $t \in [0; T]$, $x \in \mathbb{R}^1$ с вероятностью 1 по мере $\tilde{\mathbf{P}}$. Теорема доказана.

Замечание 2. Требование неотрицательности коэффициента c в уравнении (1) является необязательным. Его легко избежать, если в полученных выше оценках заменить c на $|c|$.

Как известно, из справедливости теоремы сравнения следует единственность решения. Таким образом, условия, наложенные нами на исходные данные задачи (1), обеспечивают существование и единственность слабого решения задачи (1). Кроме того, из доказанной теоремы сравнения вытекает справедливость для задачи (1) принципа максимума: если $u_0(x) \geq 0, \forall x \in \mathbb{R}^1$, то решение задачи (1) остается неотрицательным в течение всего времени существования с вероятностью 1. Отметим также, что доказанная теорема остается справедливой и в случае, когда задача (1) имеет сильное решение. Это следует из того, что согласно теореме А. В. Скорохода при переходе к специальному вероятностному пространству конечномерные распределения процессов сохраняются.

1. Dalang R. C., Khoshnevisan D., Mueller C. et al. A minicourse of SPDE. – Salt Lake City, Utah., 2006. – 36 p.
2. Denis L., Matoussi A., Stoica L. Maximum principle and comparison theorem for quasi-linear SPDE's // Electron. J. Probab. – 2009. – 14, No 19. – P. 500–530.
3. Крылов Н. В. Управляемые процессы диффузионного типа. – Москва: Наука, 1977. – 400 с.
4. Треногин В. А. Функциональный анализ. – Москва: Наука, 1985. – 495 с.
5. Pardoux E. Equations aux derivees partielles stochastiques non lineaires monotones: These doct. math. – Paris, 1975. – 520 p.
6. Скороход А. В. Исследования по теории случайных процессов. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1961. – 216 с.
7. Mueller C., Perkins E. A. The compact support property for solutions to the heat equation with noise // Probab. Theory and Relat. Fields. – 1992. – 93. – P. 325–358.
8. Sturm A. On convergence of population processes in random environments to the stochastic heat equation with colored noise // Electron. J. Probab. – 2003. – 8, No 6. – P. 1–39.

*Институт прикладной математики
и механики НАН Украины, Донецк*

Поступило в редакцию 06.05.2010

S. A. Melnik

Comparison theorem for solutions of quasi-linear parabolic SPDEs with weak sources

The comparison theorem for a nonlinear stochastic heat equation is proved. Factors of drift and diffusion contain nonlinear members of a power kind. Indices of degrees are positive numbers less than one.